

Osaka O`Hara

Окончательное умиротворение

Osaka O`Hara

Окончательное умиротворение

«Автор»

2026

O`Hara O.

Окончательное умиротворение / О. O`Hara — «Автор», 2026

Рип и Лика получили данные об опасности, которая угрожает всей цивилизации людей. Из другого мира приближается огромный космический флот старых врагов, которые уже давным-давно нападали на Землю и получили отпор, но теперь хотя бы еще раз попытаться счастья и уничтожить людей и их цивилизацию, так как цивилизация разумных кристаллов несовместима с цивилизацией людей. Земля собирает все силы для отражения этой угрозы, уничтожает весь флот противника и командующий землян решает предотвратить будущие нападения этой агрессивной цивилизации и земной флот отправился к планете агрессора.

© O`Hara O., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Osaka O`Hara

Окончательное умиротворение

Глава 1

Ангар научного сектора после сеанса не опустел — просто изменился режим работы. Гул систем перешёл с пикового на фоновый, и стало слышно, как щёлкают реле в стойках обработки сигналов. Девианин лежал на платформе фиксации без движения. Его геометрия оставалась стабильной: базовый куб с частично выдвинутыми манипуляторами, поверхности матовые, с редкими внутренними отблесками. Это означало, что активная мыслительная фаза завершена и структура ушла в экономичный режим.

Над столом висела рамка транслятора — блок из датчиков поля и интерпретаторов. Он продолжал писать поток, но уже без смысловой нагрузки: шум, остаточные импульсы, распад когерентных пакетов. Доктор Порен стоял у консоли, просматривая последние строки протокола. На экране шли технические отметки: плотность сигнала, стабильность перевода, коэффициент соответствия. Все показатели были в пределах допуска.

Рип и Лика держались в стороне, у линии ограждения. Они не мешали, но и уходить не спешили. Привычка — на Дальнем Кордоне сначала смотрят, как заканчивается работа, и только потом расходятся.

— Сеанс завершён, — сказал Порен, не оборачиваясь. — Канал закрыт. Остатки я доберу без вас.

Он переключил систему в режим архивации. Над столом прошёл мягкий импульс — рамка погасла, оставив только дежурную индикацию.

— По существу он всё выдал, — добавил доктор уже спокойнее. — Повторов нет, противоречий минимум. Дальше — аналитика и решение наверху.

Он повернулся к ним, снял перчатки и положил их на край консоли.

— Вы свободны до утра. Я оформлю отчёт и передам Коммандеру Селту. Если потребуется, вас вызовут.

Рип кивнул. Лика задержала взгляд на девианине — без любопытства, скорее проверяя, что всё действительно закончено. Существо не реагировало. Один из его тонких манипуляторов медленно втянулся в корпус — чисто механическое действие, без признаков намерения.

— Принято, доктор, — сказал Рип. — Связь оставляем открытой.

— Оставляйте. Только не уходите из зоны покрытия, — ответил Порен. — Селт любит быстрые ответы.

Они направились к выходу. Дверь ангара отработала с короткой задержкой — сначала проверка доступа, потом размыкание поля. За порогом было тише: коридор служебный, без лишнего движения, только редкие тележки с оборудованием и дежурный персонал.

Рип проверил статус на браслете — доступ к внешним зонам был открыт. Он на секунду задумался, затем сформировал запрос через общий канал.

— Разрешение на посещение земной лесопарковой зоны, сектор «Биосфера-3». Два человека. Без сопровождения. Срок — до отбоя.

Ответ пришёл почти сразу — система выдала стандартный пакет ограничений и зелёный статус допуска.

Он повернулся к Лике.

— Хочу вместе с тобой походить по траве и посмотреть на живые цветы.

Она сначала не поняла — слишком быстро переключился контекст после ангара. Потом дошло. Лика резко выпрямилась, будто её кто-то подтолкнул, и сразу заулыбалась.

— Правда? Сейчас?

— Пока разрешение есть, — спокойно ответил Рип. — Потом могут закрыть на обслуживание.

Она коротко взвизгнула, не сдержавшись, хлопнула в ладоши и тут же оглянулась по привычке. Это вышло громко для пустого коридора, но никого вокруг не было. Лика сделала пару шагов вперёд и назад, как будто проверяя, что всё это не отменится.

— Я думала, туда только по спискам... — сказала она, уже тише. — Там же настоящая почва?

— Настоящая, — кивнул Рип. — Слой сорок сантиметров, дальше дренаж и подложка. Влажность держат автоматикой. Атмосфера чуть мягче, чем на станции. Можно дышать без фильтра.

Они вышли к транспортному узлу. Лифтов было несколько, но рабочим оставался один — остальные стояли на обслуживании. Рип выбрал маршрут, и кабина подошла без ожидания.

Внутри было пусто. Двери закрылись, и лифт плавно пошёл вниз, к уровню биозоны. На панели шли строки: давление, температура, состав воздуха на целевом уровне. Всё выглядело штатно.

Лика стояла рядом, не отрываясь от индикаторов, будто боялась пропустить момент, когда цифры станут «живыми». Рип опёрся плечом о стенку кабины и молча смотрел на неё. Никакой срочности не было — до утра времени хватало.

На отметке «Биосфера-3» лифт замедлился. Перед открытием прошёл цикл выравнивания среды. Двери разошлись, и в кабину вошёл другой воздух — влажный, с запахом органики, непривычный после сухих фильтров станции.

Лика сделала шаг вперёд и остановилась у порога. Под ногами был не пластик и не металл — тёмная, чуть рыхлая поверхность с вкраплениями травы. Где-то дальше шёл ровный зелёный массив, подсвеченный мягким спектром.

Она медленно выдохнула.

— Значит, вот так это выглядит, — сказала она, уже без прежнего возбуждения, почти деловым тоном.

— В отчётах пишут проще, — ответил Рип. — «Рекреационная зона с биологическим наполнением».

Он вышел первым и проверил покрытие — датчики в подошвах дали норму по влажности и сцеплению.

— Идём. Тут ничего сложного. Главное — не трогать служебные метки и не заходить за ограждения.

Лика кивнула и шагнула следом. Трава мягко примялась под ногами и почти сразу выпрямилась обратно. Она остановилась, посмотрела вниз и провела рукой по зелёным стеблям, как будто проверяя, настоящие ли они.

Сзади тихо закрылись двери лифта. Станция осталась за спиной, отрезанная герметичным контуром. Впереди начиналась зона, где техника работала незаметно, а основная нагрузка была переложена на живую систему.

Лика озорно улыбнулась, глядя на Рипа, и без лишних слов села на край служебной дорожки. За пару движений стянула тяжёлые универсальные ботинки, затем носки — аккуратно свернула их и положила рядом, чтобы не потерять в траве.

— Тут допускается контакт? — спросила она уже на ходу, больше из привычки.

Рип проверил на браслете режим зоны. Индикатор выдал «пассивный доступ», ограничений по прямому контакту с растительным слоем не было.

— Допускается. Только без выхода за контур и без повреждений, — ответил он.

Лика кивнула и осторожно ступила босыми ногами на зелёный покров. Сначала медленно, пробуя вес, затем увереннее. Трава поддавалась мягко, пружинила и возвращалась

обратно. Влажность чувствовалась сразу — не вода, а именно живая среда. Она прошла несколько шагов, глядя под ноги, потом подняла голову.

Жёлтые цветы росли неравномерно, небольшими группами. Простые, без декоративных модификаций — стандартная земная селекция, адаптированная под закрытую систему. На Дальнем Кордоне таких не держали: там экономили на всём, что не связано с ресурсами.

Ли́ка остановилась, присела и провела пальцами по лепесткам, будто проверяя их на прочность.

Рип на секунду напрягся. Босиком — это всегда риск: микроповреждения, реакция на состав почвы, случайный контакт с обслуживающими элементами. Но зона была чистая, контроль работал, и никаких предупреждений система не выдавала.

Он выдохнул, сел прямо в траву, тоже снял ботинки и убрал их в сторону, чтобы не мешали. Поверхность оказалась прохладной, с равномерным распределением влаги. Давление под весом тела держалось стабильно — слой почвы был уложен правильно.

Воздух здесь отличался. Фильтры станции давали сухую, ровную смесь. Здесь чувствовались запахи — слабые, но различимые: влажная почва, растительный сок, что-то ещё, не сразу определяемое.

Ли́ка вернулась и села рядом. Движения у неё стали спокойнее, без прежней резкости. Она придвинулась ближе к нему, положила голову ему на плечо и обняла его рукой. Рип тоже обнял Ли́ку и слегка прижал ее к себе, поцеловал в макушку и замер.

— Они тёплые, — сказала она, не открывая глаз. — Я думала, растения холодные.

— Температура держится чуть выше фоновой, — ответил Рип. — Так быстрее идёт обмен.

Он не двигался, чтобы не сбить её положение. Где-то в стороне тихо щёлкнула система орошения — короткий импульс, без видимого потока. Диоды вдоль ограждения сменили оттенок, корректируя спектр освещения под текущую фазу.

— И запах есть, — добавила Ли́ка. — В отчётах про это не пишут.

— В отчётах пишут то, что можно измерить, — сказал Рип.

Она усмехнулась, не поднимая головы.

— Значит, половину не пишут.

Он не стал спорить. Система над ними работала точно, без сбоев. Но здесь это было не главным. Они просто сидели в траве, в зоне, которую обычно описывают цифрами и графиками, и не торопились возвращаться обратно в металл и сухой воздух станции.

Мир со своей суетой остался за герметичным куполом. Здесь не было ни транспорта, ни голосов связи, ни постоянного фона служебных сообщений. Только замкнутый биоконтур, настроенный на стабильность: живая трава, простые цветы и влажный воздух с естественными запахами.

Освещение работало по программе — спектр плавно смещался, имитируя дневной цикл. В верхних фермах тихо шли вентиляторы, выравнивая потоки. Где-то под слоем почвы срабатывала система дренажа, снимая избыток влаги. Всё это присутствовало, но не лезло в восприятие.

Ли́ка дышала глубже, чем обычно, как будто организм сам подстраивался под среду. Она не двигалась, только иногда проводила пальцами по траве, ощущая, как стебли пружинят и возвращаются в исходное положение.

Рип сидел рядом, контролируя обстановку больше по привычке, чем по необходимости. Параметры зоны оставались в норме: давление стабильное, состав воздуха без отклонений, биологическая активность в пределах заданных значений. Ничего, что требовало бы вмешательства.

— Странно, — тихо сказала Ли́ка. — Здесь ничего не происходит, а ощущение, будто всё на месте.

— Потому что система закрыта и сбалансирована, — ответил Рип. — Нет лишних факторов.

Она кивнула, не открывая глаз.

— Значит, так и должно быть.

Рип не стал уточнять, что «так» в природе бывает редко и недолго, а здесь это поддерживается техникой каждую секунду. Сейчас это не имело значения.

За пределами купола продолжалась работа станции: расчёты, отчёты, решения по девианину. Здесь — только тихий цикл поддержания жизни, который не требовал их участия.

И впервые за долгое время им действительно никуда не нужно было идти.

Рип на несколько секунд выпал из текущего момента. В голове без усилия поднялись недавние эпизоды — не как воспоминания с эмоциями, а как последовательность зафиксированных событий.

Переход. Жёсткая фаза сжатия, когда автоматика едва удерживала параметры в пределах допуска. Выход в чужую систему без нормальной навигационной сетки. Планета Нитей — поверхность с нестандартной структурой, где опора не гарантирована, а биология работает по другим правилам. Контакт с родителями Лики — краткий, но достаточный, чтобы закрыть часть вопросов, которые тянулись у неё с детства.

Дальше — Мицелии. Распределённая форма жизни, гигантские грибницы, ставшие разумными, без центра, но с координацией. Конфликт шёл не по фронтам, а по всей среде сразу. Им пришлось действовать через инфраструктуру, а не через цели. Потери тогда удалось удержать в пределах, но решение было временным. Один из Мицелиев оставили в живых — не из гуманности, а из расчёта. Он дал данные и, по сути, обеспечил Земле запас времени.

Последний блок — девиане. Уже здесь, в их пространстве. Контакт без подготовки, попытка давления, быстрый захват одного из них. Сейчас этот экземпляр лежал в ангаре под контролем Порена, и всё, что можно было получить напрямую, уже получено. Дальше — расчёты и решения уровня выше.

Рип зафиксировал для себя: цепочка событий не завершена. Это пауза между этапами, а не окончание.

Он слегка вздрогнул — не от мыслей, а от резкого тактильного сигнала. Лица, воспользовавшись тем, что он отвлёкся, аккуратно прихватила зубами его ладонь, которая лежала у неё на плече. Без давления, скорее как проверка реакции.

Он посмотрел на неё.

— Это что было?

Лица приоткрыла глаза и усмехнулась.

— Проверка. Ты опять ушёл куда-то.

— Я здесь, — ответил Рип.

Она отпустила его руку и провела пальцами по тому месту, где только что укусила.

— Не совсем.

Рип не стал спорить. Замечание было точным. Он сжал и разжал пальцы, проверяя чувствительность — всё в норме.

— Просто сопоставлял, — сказал он. — Слишком много разных систем за короткое время.

— А сейчас какая система? — спросила Лица.

Он на секунду задумался, посмотрел вокруг: ровный зелёный покров, стабильный свет, никаких угроз, никаких задач.

— Локальная биосфера, замкнутый цикл, — ответил он. — Без внешнего давления.

Лица кивнула.

— Тогда оставайся в ней, — сказала она спокойно и снова устроилась у него на плече.

Рип больше не возвращался к расчётам. По крайней мере, на этот отрезок времени. Система вокруг работала стабильно, и этого было достаточно, чтобы ничего не предпринимать.

Глава 2

Они провели в зеленой зоне больше времени, чем рассчитывали. Индикаторы на браслетах несколько раз сменили цикл — день внутри биосферы шёл по своей программе, не совпадая с ритмом станции. Организм постепенно перестраивался: дыхание стало глубже, движения — медленнее, лишняя настороженность ушла.

Где-то на периферии включился следующий режим обслуживания — короткий импульс света прошёл по верхним фермам, затем стабилизировался. Система работала штатно, без вмешательства оператора.

Лика чуть сдвинулась, не убирая голову с его плеча. Пальцы её лениво перебирали стебли травы, будто проверяя, что она всё ещё здесь.

— Слушай... — тихо сказала она. — А если всё это убрать... весь металл, станции, переходы... и оставить только такое?

Она не уточнила, что именно «такое». Вопрос был понятен и без этого.

Рип не ответил сразу. Он посмотрел вперёд, туда, где зелёный массив упирался в прозрачный барьер купола. За ним уже угадывались контуры конструкций станции — прямые линии, силовые фермы, транспортные коридоры.

— Не получится, — сказал он спокойно. — Эта зона держится на системе обслуживания. Убери её — всё развалится за несколько часов.

Лика вздохнула, но без разочарования.

— Я не про это. Я про... в целом.

Рип понял, но формулировал ответ медленно, как обычно делал с задачами без точного решения.

— В целом тоже не получится, — сказал он. — Мы уже часть этой системы. Без неё мы долго не протянем. А без нас она не нужна.

Лика на секунду задумалась, потом тихо усмехнулась.

— Значит, остаётся только иногда приходить сюда.

— Пока есть доступ, — уточнил Рип.

Она кивнула. Некоторое время они молчали. Где-то рядом сработал датчик движения — над ними мягко изменился спектр света, подстраиваясь под их положение.

— Я всё равно рада, — сказала она наконец. — Что это есть.

Рип коротко кивнул, хотя она этого не видела.

Он проверил время. До закрытия зоны оставался ещё запас, но не бесконечный. Возвращаться придётся — просто потому, что так устроен режим станции.

Пока же ничего не требовало их участия. И это было редкое состояние, которое обычно длится недолго.

Лика задумчиво сказала:

— Рип, ты хочешь вот так... на Земле? Просто идти по лугу, как тогда на планете Нитей. Или в воду зайти — в реку, в море...

Она на секунду замолчала, потом сама себя перебила:

— Хотя подожди... с водой не получится. У меня нет купальника. И у тебя плавок нет.

Рип усмехнулся, не двигаясь.

— У тебя мысли быстро перескакивают, — сказал он спокойно. — Но к ключевому ты всё равно возвращаешься.

Лика приподняла голову и посмотрела на него с прищуром.

— А ты не уходи от ответа.

Рип чуть повёл плечом, чтобы устроиться удобнее.

— Хочу, — сказал он без паузы. — Только это будет не так, как здесь.

— В смысле?

— Здесь всё ровненько и отрегулировано, — он кивнул в сторону зелёного массива. — Температура, влажность, состав. Нет случайных факторов. На Земле будет иначе. Ветер, перепады, живые организмы без контроля. Вода — неочищенная. Риски выше.

Ли́ка слушала внимательно, но без прежней серьёзности.

— То есть ты хочешь... но с оговорками, — подвела она.

— Как и всё остальное, — ответил Рип.

Она усмехнулась и снова положила голову ему на плечо.

— А мне без разницы, — сказала она тихо. — Пусть ветер, пусть вода холодная. Главное — чтобы настоящее.

Рип посмотрел вперёд, туда, где купол отсекал эту «настоящность» от остального мира.

— Тогда придётся подстраиваться, — сказал он. — Там система уже не будет держать тебя в пределах допуска.

— Ничего, — ответила Ли́ка. — Разберёмся.

На несколько секунд они снова замолчали. Где-то в стороне прошёл слабый поток воздуха — вентиляция изменила режим, подстраиваясь под вечерний цикл.

— А с одеждой решим, — добавила она уже спокойнее. — Это как раз самая простая проблема.

Рип кивнул.

— Да. Это как раз решается.

Рип уже собирался сказать «пора», когда у Ли́ки коротко щёлкнул коммуникатор. Небольшой экран вспыхнул служебным интерфейсом входящего вызова. Она быстро глянула на идентификатор.

— Папа.

Ли́ка приняла соединение, не меняя позы.

— Да, пап. Как дела? ... Поняла. Сейчас придем.

Связь оборвалась без лишних слов. Она убрала коммуникатор в боковой карман и сразу начала одеваться — сначала носки, потом ботинки. Движения быстрые, отработанные, без лишней суеты.

— Родители просят зайти, — сказала она, затягивая крепления. — У них сегодня выходной. Терг хочет поговорить с тобой насчёт девиан. Пойдём?

Рип уже надевал ботинки, проверяя фиксацию.

— Ты ведь уже сказала, что мы придем, — спокойно заметил он. — Зачем тогда спрашиваешь?

Ли́ка на секунду остановилась, пожала плечами.

— Если ты не хочешь, можем не идти. Позвоню, объясню.

Рип посмотрел на неё — выражение лица у неё было прежнее, лёгкое, с явным ожиданием реакции.

Он усмехнулся.

— Пойдём. Мне самому интересно, что у него по девианам.

Ли́ка кивнула, как будто другого варианта и не рассматривала.

Они встали. Рип коротко проверил браслет: время, маршрут, доступы. Зона ещё была открыта, но до следующего цикла обслуживания оставалось немного. Задерживаться не стоило.

Трава под ботинками уже не ощущалась так явно, как босиком, но мягкость покрытия всё равно чувствовалась через подошву. Они направились к лифту тем же маршрутом. У выхода Ли́ка на секунду оглянулась — не задерживаясь, просто зафиксировала взглядом пространство.

Двери лифта открылись сразу. Внутри — стандартная кабина, сухой воздух, ровный свет. После биозоны разница ощущалась резко.

— Давление выровняется за пару секунд, — сказал Рип больше по привычке, чем по необходимости.

Ли́ка кивнула и провела ладонью по волосам, убирая случайные стебли.

Двери закрылись. Кабина пошла вверх, возвращая их обратно в жёсткую геометрию станции.

— Как думаешь, что он скажет? — спросила Ли́ка.

— Если зовёт, значит есть что-то кроме отчёта Порена, — ответил Рип. — Либо свои выводы, либо доступ к данным, которых у нас нет.

— Терг редко зовёт просто так, — добавила она.

Рип кивнул. Это совпадало с его наблюдениями.

Лифт остановился на жилом уровне. Двери открылись, и они вышли в коридор, где уже чувствовалась обычная станционная жизнь: приглушённые голоса, движение, работа систем. Вызов был принят — теперь оставалось понять, что именно Терг хотел обсудить.

Дверь в квартиру родителей открылась почти сразу — система распознала доступ и сняла блокировку.

Она не стала ждать полностью и, как только проём позволил, проскользнула внутрь. Два быстрых шага — и уже обнимает родителей, прижимаясь сначала к матери, потом к отцу.

— Па! О чём ты хотел поговорить?

Терг едва успел принять её в объятия, как она уже отстранилась, продолжая двигаться на месте, словно не могла остановиться.

Риона, стоя у стола, только покачала головой и усмехнулась.

— Она всё такая же, — сказала она Рипу. — В детстве минуту спокойно не стояла. До сих пор не понимаю, как она в истребителе сидит часами.

— Там есть задачи, — спокойно ответил Рип. — Это удерживает.

Риона кивнула, принимая объяснение, и жестом пригласила их за стол.

Квартира была стандартной служебной, но обжитой. Минимум декоративных элементов, всё функционально. На столе — обычный рацион станции, но дополненный свежими продуктами из той же биозоны: зелень, простые овощи, что-то, что не проходит через синтезаторы.

Они сели. Разговор сначала шёл без структуры — как обычно бывает после встречи.

Ли́ка почти сразу взяла инициативу на себя. Она рассказывала быстро, перескакивая между деталями, но при этом не теряя сути: как они ходили босиком по траве, какие ощущения, как пахнет воздух, как устроено освещение. Потом так же легко перешла к мысли о Земле — уже как к плану, а не просто желанию.

— Там же всё это везде, — говорила она. — Не зона, не купол. Настоящее. Солнце, вода... можно просто выйти и идти.

Риона слушала внимательно, иногда уточняя детали. Потом посмотрела на Терга.

— Мы с тобой ни разу туда даже не заходили, — сказала она спокойно. — Хотя всё рядом. Надо было додуматься раньше.

Терг на секунду отвлёкся от своих мыслей.

— В зеленую зону?

— Да. И на Землю тоже можно было бы съездить. Отдохнуть.

Он чуть помедлил с ответом, как будто сопоставляя сказанное с текущими данными.

— Какое море... какое Солнце... — сказал он без раздражения, но с явной занятостью другим. — Подготовка идёт. Конфликт на подходе. Сейчас не до этого.

Риона только слегка улыбнулась, без спора.

— У тебя всегда так. То война, то работа.

Она перевела взгляд на Рипа и Лику, как бы извиняясь за этот привычный расклад.

За столом на несколько секунд стало тише. Только звук посуды и ровный фон вентиляции.

Терг отложил приборы и посмотрел на Рипа уже без отвлечений.

— Ладно. К делу, — сказал он. — По девианам. То, что вы получили на допросе — это только верхний слой.

Он потянулся к терминалу у стены и активировал вывод данных. На панели загорелись схемы — не визуальные образы, а структурные модели: поля, связи, распределение активности.

— Мы прогнали данные через аналитический блок. Есть расхождения. Существо не врёт — у него просто другой способ описания реальности. Перевод корректный по форме, но не по смыслу.

Он посмотрел на Рипа.

— Нам нужно понять, как они принимают решения.

Ли́ка перестала говорить и тоже сосредоточилась.

— Ты хочешь, чтобы мы снова с ним работали? — спросила она.

— Возможно, — ответил Терг. — Но сначала — обсудим, что именно вы увидели. Без протокола. Как есть.

Он отключил лишние экраны, оставив только основные схемы.

Разговор перешёл в рабочий режим.

Рип не стал обходить.

— Девиане уже на подходе? Подготовка к отражению идёт? Земля готовится?

Терг кивнул, не отрываясь от тарелки. Ответ дал без паузы, как будто это уже было у него в рабочем потоке.

— Идёт. Основной узел — район перехода между мирами. Туда стягиваются мобильные группы, платформы поддержки и дальние сенсоры. Орбиту Земли пока не перегружаем — держим резерв. Основная линия — перехват до выхода в нашу систему.

Он отложил приборы и провёл пальцем по панели. На стене развернулась схема: условный контур перехода, зоны развёртывания, линии перекрытия.

— Сейчас ключевая задача — понять, как их эффективно «гасить». Стандартное кинетическое и термическое воздействие работает, но с перерасходом ресурса. Они не реагируют на поражение так, как мы привыкли. Структура у них другая, и поведенческая модель не завязана на привычные нам сигналы повреждения.

Риона молча слушала, не вмешиваясь. Ли́ка перестала есть, глядя на схему.

— Поэтому проверяем гипотезу с магнитным подавлением, — продолжил Терг. — У девиан, по данным Порена, есть устойчивая зависимость от внутренней полевой структуры. Не биология в нашем понимании, но есть аналог координации — что-то вроде распределённой «нервной» функции, только реализованной через поля и резонансы.

Он увеличил один из фрагментов схемы. Появилась модель — плотный набор линий, сходящихся в узлы.

— Если создать внешнюю магнитную волну нужной частоты и амплитуды, можно нарушить их внутреннюю синхронизацию. В теории — временная дезориентация или полное «выключение» функций.

Рип кивнул.

— Теория звучит. Практика?

— Практика пока в тестах, — спокойно ответил Терг. — Проблема в том, что у них нет фиксированной частоты. Они адаптируются. Нам приходится работать диапазоном, а это уже другая мощность и другая точность наведения.

— И риск задеть своё оборудование, — добавил Рип.

— Уже задевали, — коротко сказал Терг. — Пара стендов выгорела на калибровке. Сейчас ограничили мощность и работаем поэтапно.

Лица нахмурилась.

— А если не получится?

Терг посмотрел на неё без смягчения.

— Тогда остаётся классика. Блокирование перехода, огневой контакт, изоляция зоны.

Потери будут выше.

Он на секунду замолчал, потом добавил:

— Но шанс есть. Девианин на столе дал достаточно данных, чтобы строить модель.

Вопрос — успеем ли довести её до рабочего состояния до их выхода.

Риона тихо вздохнула, но ничего не сказала.

Рип посмотрел на схему ещё раз.

— И тот, что у вас в ангаре... он понимает, что происходит?

— Понимает по-своему, — ответил Терг. — Для него это не «война» в нашем смысле.

Скорее — процесс. Но он фиксирует наши действия. И если у них есть обратная связь — они тоже будут адаптироваться.

— Значит, времени меньше, чем кажется, — сказал Рип.

— Всегда меньше, — спокойно подтвердил Терг.

В комнате снова стало тихо. Только мягкое гудение систем и слабое мерцание схемы на стене напоминали, что разговор идёт не о теории, а о ближайших событиях.

Глава 3

День закончился без событий. Станция ушла в ночной режим — сниженные потоки, дежурное освещение, часть систем переведена в экономичный цикл. В жилом секторе стало тише, чем обычно. Рип с Ликой поужинали в столовой для военных и пришли в свою комнату.

Рип проснулся резко, без перехода. Не от звука — от внутреннего сигнала, который он уже знал. Давление не физическое, а скорее распределённое, как если бы в голове включили тяжёлый фоновый процесс. Мысли шли не своими темпами — медленно, вязко, с чужой интонацией.

Он не дёрнулся. Осторожно сел, чтобы не задеть Лику. Она спала ровно, дыхание спокойное, иногда с лёгким шумом на выдохе. Никакой реакции на происходящее.

Рип наклонился, коротко коснулся губами её плеча — привычное действие, больше для себя — и тихо встал. Коммуникатор с тумбочки взял без звука, прошёл на кухню, прикрыл за собой дверь не до конца.

Сел. Проверил время — 01:30.

Давление в голове усилилось, потом выровнялось. И из этого фона начали формироваться слова. Не как звук и не как внутренний монолог — скорее как готовые конструкции, которые просто появляются.

«Люди. После первого флота из их мира в ваш прошёл ещё один. Большой. Собирайте силы. Иначе ваша система будет разрушена а вы — уничтожены.»

Фразы были простые, без эмоций, без оценки. Передача шла ровно, без попыток усилить эффект. Закончилось так же резко, как началось.

Давление ушло. Мысли вернулись к обычному темпу.

Рип несколько секунд не двигался, проверяя остаточные ощущения. Ничего. Только обычное состояние после резкого пробуждения.

Он сразу нажал экстренную связь. Линия открылась почти мгновенно.

— Дежурный пост. Кто на связи?

— Рип. Дальний Кордон, сектор научного комплекса. Приём.

— Слушаю.

Рип говорил тихо, контролируя голос.

— Только что была прямая ментальная передача. Источник — Мицелий. Формат совпадает с предыдущими контактами. Содержание: после первого флота девиан прошёл второй, более крупный. Рекомендация — срочная концентрация сил у перехода. Угроза полной потери системы.

Короткая пауза.

— Принял. Оставайтесь на линии.

Связь не прервалась, но канал на секунду ушёл в режим переключения. Затем включился другой голос — спокойный, сухой, с лёгкой хрипотцой.

— Коммандер Конт. Повторите.

Рип повторил без изменений, стараясь не интерпретировать, только передать.

Конт не перебивал. После окончания выдержал паузу в несколько секунд.

— Принято, — сказал он. — Информация зафиксирована. Спасибо.

Связь оборвалась без дополнительных вопросов.

Рип опустил коммуникатор на стол. Несколько секунд смотрел на погасший экран. Ситуация изменилась — и достаточно резко. Если данные верны, времени становилось меньше, чем предполагали даже по худшему сценарию.

За спиной тихо скрипнула дверь.

Лика стояла на пороге кухни, сонная, с ещё не сфокусированным взглядом. Она как и все женщины каким-то неведомым способом во сне почувствовала опасность. Волосы расчёпаны, движения медленные — организм ещё не включился полностью.

— Что случилось, Рип? — спросила она тихо.

Он повернулся к ней.

— Был контакт, — сказал он спокойно. — Мицелий.

Сон у неё сразу ушёл. Она сделала шаг вперёд.

— Опять?

— Да. Передал информацию. Второй флот девиан уже прошёл. Больше первого. Рекомендуют срочно стягивать силы к переходу.

Лика несколько секунд молчала, соображая.

— Ты уверен, что это он?

— Формат совпадает полностью, — ответил Рип. — Давление, структура передачи, отсутствие искажений. Это не случайный сигнал.

Она подошла ближе и села напротив.

— Ты уже передал?

— Да. Дежурному и дальше — Конту.

— Что он сказал?

— Принял. И всё.

Лика кивнула. Это было ожидаемо.

На кухне стало тихо. За стеной шёл обычный ночной фон станции — далёкие шаги, работа вентиляции, редкие сигналы систем.

— Значит, всё быстрее, чем они думали, — сказала она.

— Да, — ответил Рип. — И, скорее всего, без паузы между волнами.

Она провела ладонями по лицу, окончательно просыпаясь.

— Ложиться есть смысл? — спросила она.

Рип на секунду задумался.

— Есть. Пока нет сигнала сбора — режим не меняем. Но лучше быть готовыми.

Лика кивнула, встала.

— Тогда давай хотя бы два—три часа поспим.

Они вернулись в комнату. Лика легла почти сразу, но уже без прежней глубины сна — дыхание стало более поверхностным.

Рип лёг рядом, укрыл себя и жену одеялом, но глаза не закрывал. В голове уже шёл расчёт — не панический, а рабочий. Время, расстояния, возможности. Потом он выбросил все это из головы и уснул.

Утро прошло без отклонений. Станция уже вышла из ночного режима — освещение ровное, транспортные линии загружены, в коридорах обычное движение. Они позавтракали молча, без лишних разговоров. Ночь не обсуждали — информация уже ушла по каналам, дальше работали другие уровни.

Посуду загрузили в утилизирующий люк. Крышка закрылась, внутри прошёл короткий цикл — звук переработки, затем тишина. В этот момент у Рипа сработал коммуникатор.

Короткий сигнал, без приоритета тревоги, но с отметкой «научный сектор».

Он принял.

— Рип, — голос Порена был собранный, без вчерашней размеренности. — Подойдите в ангар. Вместе с женой. Сейчас.

Связь оборвалась сразу.

Лика посмотрела на него, ничего не спрашивая. Вопросов не требовалось.

— Пошли, — сказал Рип.

Маршрут был знакомый. Лифт, переход, контрольный шлюз. Сегодня движение в сторону научного сектора было плотнее обычного — несколько групп техников, переносное оборудование, закрытые контейнеры с маркировкой ускоренного доступа. Система явно наращивала темп.

У входа в ангар стояла дополнительная проверка. Их пропустили без задержки — доступ уже был открыт.

Внутри обстановка изменилась. Если вчера это был режим после сеанса, то сейчас — подготовка. Часть оборудования работала на повышенной мощности, индикаторы горели плотнее, чем обычно. Девианин по-прежнему находился на платформе, но вокруг добавили экранирующие модули — несколько полукольцевых рамок, формирующих защитное поле.

Доктор Порен сидел за рабочим столом у боковой линии. Перед ним стоял компактный прибор — не из стандартного набора. Плоская панель, блок усилителей и несколько датчиков, ориентированных в сторону центра ангара. Он настраивал его вручную, без автоматических профилей, что для него было нетипично.

Увидев их, он сразу встал.

— Хорошо, что быстро, — сказал он и на секунду замялся, будто подбирая формулировку.

Это выглядело непривычно — Порен обычно говорил точно и без пауз.

— Рип... — он чуть понизил голос. — Мне нужна твоя помощь.

Он кивнул на прибор.

— Мы усилили приём. Если ты развернёшь свою сферу, я смогу снять более чистую картину. Не только локальные сигналы, а общий фон — распределение активности.

Рип посмотрел на установку, затем на девианина.

— Риск засветки?

— Есть, — честно ответил Порен. — Но мы частично экранируем. Плюс будем работать коротким импульсом. Нам нужна не длительная разведка, а снимок — где их основные силы и как они распределены.

Лика стояла рядом, не вмешиваясь, но внимательно следила за разговором.

— Зачем срочно? — спросил Рип.

Порен не стал уходить в общие слова.

— Подтвердилось ночное сообщение. Второй поток прошёл. Данные с дальних сенсоров дают шум — слишком плотное движение. Нам нужно уточнение по структуре. Если они идут не единым фронтом, а эшелонами, схема обороны будет другой.

Он сделал паузу.

— И ещё. Девианин начал реагировать. Не активно, но фон изменился. Похоже, он «чувствует» приближение своих.

Рип кивнул. Это укладывалось в модель.

— Параметры импульса? — спросил он.

Порен быстро вывел на панель цифры.

— Короткое раскрытие. Без фиксации на конкретных объектах. Ты просто «смотришь» в сторону перехода и фиксируешь распределение. Никаких попыток контакта.

— И сразу закрываю, — уточнил Рип.

— Сразу, — подтвердил доктор. — Чем короче окно, тем лучше.

Лика наконец вмешалась.

— Если они его заметят?

Порен посмотрел на неё прямо.

— Тогда у нас будет меньше времени, чем сейчас. Но без этих данных мы всё равно действуем почти вслепую.

Повисла короткая пауза.

Рип сделал шаг вперёд, ближе к центру зоны. Проверил браслет — все вспомогательные системы в норме. Снял куртку, чтобы ничего не мешало, и положил её на край стола.

— Записывайте, — сказал он.

Порен сразу вернулся к прибору. Индикаторы загорелись, пошёл набор параметров.

Лица подошла чуть ближе, но осталась за линией оборудования.

— Осторожно, — тихо сказала она.

Рип коротко кивнул.

Он закрыл глаза на секунду — не для концентрации, а чтобы убрать лишние внешние сигналы. Потом начал разворачивать сферу. Не полностью — только внешний слой, достаточный для восприятия.

Ощущение пришло почти сразу. Пространство вокруг «раздвинулось», стало глубже. Локальные объекты — ангар, люди, оборудование — отошли на второй план.

Впереди, в направлении перехода, появилось другое.

Сначала — плотный фон. Не пустота, а заполненность. Затем — структуры. Много. Слишком много для одиночного флота.

Он не «видел» их в обычном смысле. Это было распределение активности, узлы, линии, плотности. Несколько крупных скоплений, между ними — более разреженные потоки. Эшелоны, как и предполагал Порен.

И ещё — движение. Не хаотичное, а согласованное.

Рип удержал картину буквально секунду, максимум две, и сразу начал сворачивать сферу.

Контакт не углублял.

Когда восприятие вернулось к норме, он уже стоял в ангаре, слышал работу приборов и чувствовал обычный воздух станции.

Порен быстро фиксировал данные, не поднимая головы.

— Есть... есть... — пробормотал он. — Сигнал чистый...

Рип открыл глаза.

— Их больше, чем ожидалось, — сказал он спокойно. — Идут не одним фронтом. Несколько групп. Крупные и малые. Движение согласованное.

Порен резко выпрямился.

— Это плохо, — сказал он тихо. — Значит, они готовят не прорыв, а развёртывание.

Лица посмотрела сначала на Рипа, потом на доктора.

— И сколько у нас времени?

Порен не ответил сразу. Он смотрел на данные, которые только что получил.

— Меньше, чем мы закладывали в расчётах, — сказал он наконец. — Значительно меньше.

Порен некоторое время смотрел на полученные данные, потом перевёл взгляд на Рипа. Голос у него стал более сосредоточенным, без прежней неуверенности.

— Как думаешь... если ты попробуешь обратиться к Мицелию напрямую — он ответит? Нам нужно понять механизм прохода между мирами. Не в общих чертах, а на уровне принципа: как они его формируют, чем стабилизируют и, главное, как его можно закрыть.

Он сделал короткую паузу и добавил уже как специалист:

— Сейчас у нас только внешние наблюдения. Поле перехода фиксируем, динамику частично понимаем, но это всё следствия. Без знания базового механизма мы можем только тормозить процесс, но не управлять им.

Рип не ответил сразу. Он смотрел на прибор, который Порен настраивал — теперь стало ясно, под какую задачу. Усиленный приём, фильтры, фиксация не только сигнала, но и структуры передачи.

— Проверить можно только одним способом, — сказал он наконец. — Выйти на контакт и задать вопрос. Если ответит — будем работать с тем, что даст. Если нет — значит, этот канал ограничен.

Ли́ка стояла рядом, слушала, не перебивая. На словах Рипа она коротко кивнула — решение было очевидное.

Порен тоже кивнул, как будто ждал именно такого ответа.

— Этого достаточно, — сказал он. — Попробуем зафиксировать всё, что придёт. Даже если ответ будет неполный, нам хватит для построения модели.

Он сразу вернулся к оборудованию. Руки у него работали быстро, но без спешки — последовательность действий была продумана заранее.

Прибор на столе ожил: один за другим загорелись индикаторы, пошёл тест каналов. Порен переключал режимы вручную, настраивая чувствительность и фильтрацию.

— Я убираю всё лишнее, — пояснил он, не отрываясь от панели. — Оставляем только канал восприятия и прямую запись. Без интерпретации. Перевод будем делать потом, отдельно.

На дополнительном экране появилась сетка параметров: уровень сигнала, помехи, стабильность канала. Показатели постепенно выходили в зелёную зону.

— Важно не только, что он скажет, — добавил Порен. — Важно, как это будет структурировано. У них другая логика. Возможно, часть информации придёт не словами.

Рип кивнул.

— Понял.

Ли́ка посмотрела на девиани́на на платформе.

— Он не помешает?

Порен мельком глянул в ту сторону.

— Мы его изолировали. Экранирование работает. Фон от него есть, но он не должен пересечься с каналом Мицелия. По крайней мере, в таком режиме.

Он закончил настройку и выпрямился.

— Готово, — сказал он. — Запись пойдёт в полный объём: сигнал, временные метки, сопутствующие изменения. Начнёшь — я зафиксирую старт.

Рип сделал шаг в сторону, освобождая пространство вокруг себя. Проверил положение — чтобы не задеть оборудование, и чтобы линия восприятия не проходила через лишние источники помех.

— Вопрос формулировать прямо? — уточнил он.

— Да, — ответил Порен. — Без усложнений. Коротко и по сути. Как они создают переход и как его закрыть.

Ли́ка подошла ближе, но осталась за границей рабочей зоны.

— Осторожно, — сказала она тихо.

Рип кивнул.

Он снова закрыл глаза — не полностью, а скорее убирая фокус с визуального. Несколько секунд ничего не происходило. Потом он начал аккуратно «открывать» канал — не так широко, как при разведке, а точно, в сторону уже знакомого источника.

Состояние пришло медленно, без резкого перехода. Давление в голове начало нарастать — знакомое, тяжёлое, но контролируемое.

Он сформулировал запрос максимально просто, без лишних конструкций:

— Мицелий. Нужна информация. Как вы создаёте переход между мирами. И как его можно закрыть.

После этого он ничего не добавлял. Просто удерживал канал открытым.

Порен сразу отметил начало — на панели пошла запись. Индикаторы зафиксировали рост сигнала, графики ожили.

В ангаре стало тихо. Даже обычный фон оборудования как будто ушёл на второй план.

Теперь оставалось только ждать ответа — если он будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.